

ВОСПИТАННОСТЬ — УЖАСНАЯ ВЕЩЬ

Виталий Вольф — среди 45 тысяч художников всех времен и народов

Александр Детков

Exegi monumentum

ИМЯ ЭТОГО художника более известно ценителям живописи, нежели широкой публике. Движение его кисти обладает какой-то изумительной ясностью и простотой.

Виталий Вольф родился в Москве в 1933 году. Вскоре его родители были репрессированы, мальчика поместили в детский приют. В 1946 году поступил в Московскую художественную школу, по окончании которой работал лаборантом, рабочим, служил в армии... Затем — институт имени Сурикова, работа над иллюстрациями к многочисленным книжным изданиям, графика и дизайн, плакат и декоративное искусство... И все это время — почти 30 лет профессиональной деятельности — Виталий Вольф упорно не желает заниматься живописью. Все, чего он достиг как художник и как живописец, — результат последних нескольких лет его творчества, когда после участия в некогда знаменитой выставке на Малой Грузинской открыто пошел навстречу своей судьбе. Что же не давало ему сделать этот шаг раньше — с этого вопроса начался наш разговор.

— Хотя я учился в художественной школе и дружил с такими известными сейчас художниками, как Илья Кабаков, Олег Целков, Эрик Булатов, я не хотел заниматься живописью. Тогда надо было выбирать — либо официально идти по линии МОСХа, что было безумно скучно, либо становиться в оппозицию... А все эти конфликты с властью я пережил еще в школе, и повторять их мне уже не хотелось. Это «левое» искусство я начал делать тогда, когда этого еще никто не делал. Такие чисто концептуальные вещи, которые делают Булатов и Кабаков, которых я искренне люблю, все это мне было не интересно. У них сам вопрос о живописи как таковой как бы и не стоял... Я присутствовал при рождении всего этого, когда Кабаков сделал свою первую картину и мы с ним сидели и думали, есть в этом что-то или нет... Конечно, он и другие художники этой волны здорово опередили свое время, они считали, что надо работать с самым банальным материалом, с текстами, со шрифтами, то есть материалом, который находится как бы вне искусства. А я тогда занимался дизайном, и с его более абстрактным мышлением для меня все это было вполне естественно и не заключало в себе ничего принципиально нового. Кроме того, у меня была тогда одна идея, что надо делать что-то полезное.

— Что же заставило вас отказаться от этой идеи?

— Чистая случайность... Мне предложили принять участие в выставке на Малой Грузинской, и я сделал для них несколько работ. Тогда на Малой Грузинской было очень много дурного вкуса и очень много романтизма. Но там была

Виталий Вольф. «Пугачев»

свобода, в отличие от МОСХовских выставок с чинушами и холуями, которые бегали за знаменитостями... Когда я начинал, а это было в 1988 году, концептуальное направление в живописи вспыхнуло у нас с неожиданной силой, но по всему миру это направление уже стало отживать. Я стал писать и пишу сейчас в пределах той традиционной картины (с холстом и на подрамнике), которая уже отжила свое и как таковая никого не интересует...

— Не может быть!

— Да, такая картина давно уже умерла... Потому что у нас все работало по принципу европейской традиционной картины... Это когда тебе навязывают определенное пространство, ограниченное рамкой, в котором что-то происходит. В этом направлении поиск пошел не вглубь, авширь... Поэтому большинство художников и предпочли концептуализм... Я же считаю, что в самой картине еще не все исчерпано и, совмещая концептуальный подход к живописи и традиционную форму «картины в раме», пытаюсь что-то найти... Я пытаюсь делать сейчас так, чтобы картина была картиной, и в то же время она была как объект, объект прикладного искусства. К холсту ведь тоже можно подходить как к объекту, к вещи...

— Как вы представляете свою публику?

— Это, конечно, люди богатые, но не в первом поколении... То есть, если бы у нас актеры, режиссеры, театральные деятели получали столько, сколько платят на Западе, то это и была бы моя публика. Трудно продать картину, которая стоит несколько тысяч долларов... И нужно еще понимать толк в живописи, чтобы захотеть купить такие картины. А отдавать их «задешево» просто неприлично. Сейчас мной занялась московская «Галерея-ИЛБИ», они же и помогли мне издать свой каталог. Я бы мог обратиться и в другие галереи, где у меня много знакомых, но я предпочитаю иметь дело с «ИЛБИ», потому что они, в отличие от других, не пытаются диктовать мне своих условий. У них гибкие формы работы, и они действительно могут помочь каждому талантливому художни-

ку, даже не требуя с него немедленной прибыли... Конечно, часть моих работ останется в фонде этой галереи, но зато я получаю возможность делать то, что интересно мне самому.

— Стало быть, у вас нет проблем?

— Проблемы всегда есть... Меня вот, например, сдерживает моя воспитанность.

— ???

— Воспитанность в творчестве — это ужасная вещь... Я страдаю от этой своей закомплексованности... Она не дает мне положить мазок так, чтобы я в этом мог выплеснуться весь... Вот Веласкес, к примеру, очень сдержанный ху-

дожник, которому приходилось достигать желаемого результата за счет величайшего мастерства. С одной стороны, в этом есть огромный плюс, потому что очень много зарабатываешь технически, с другой стороны, при этом невозможно писать быстро, а сейчас это необходимо, чтобы выжить. Мое искусство не может быть массовым, и при этом мои картины публичны, им нужен продуманный интерьер, где бы они могли стать своеобразным центром притяжения и придать жилому пространству индивидуальность... Всякому художнику хочется нравиться публике и хочется продаваться, но когда работаешь, все-таки ощущаешь, что есть более высокий долг перед искусством, и уже не думаешь, удастся ли тебе продать эту картину или нет.

В 1994 году международный каталог «AKUN» включил работы Виталия Вольфа в число 45 тысяч художников всех времен и народов, которые имеют на мировом рынке свою определенную стоимость. А новые, еще нигде не выставившиеся работы Виталия Вольфа можно увидеть в Центральном доме художника на Крымском валу, где начиная с 20 октября проводит свою выставку «Галерея-ИЛБИ». Вместе с работами Виталия Вольфа там экспонируются картины Руслана Пушкаша, молодого художника из Киева, и работы из бронзы московского скульптора Владимира Головина.